

К вопросу о специфике социально-трудовых отношений на муниципальном уровне

Владимир Николаев¹, Виктор Белкин²,
Елена Гаффорова², Сергей Губарьков²

¹ Московский политехнический университет,
г. Москва, Россия

² Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

26.05.2022

Принята

к опубликованию:

13.07.2022

УДК 331.104, 316.4

JEL R5, J1

Ключевые слова:

трудовые отношения, соци-
ально-трудовые отношения, соци-
ально-экономическое про-
странство, муниципальное об-
разования, система социально-
трудовых отношений.

Keywords:

labor relations, social and labor
relations, socio-economic space,
municipality, system of social and
labor relations.

Аннотация

События, происходящие в настоящее время, время расширения цифровизации социальной и экономической жизни, изменяют не только труд, выступающий важнейшим экономическим и хозяйственным ресурсом, и основополагающим социальным институтом, но и систему социально-трудовых отношений. Вместе с тем до сих пор требуется теоретическое осмысление таких терминов как “трудовые отношения”, “социально-трудовые отношения”, так и их толкование на уровне локальных территориальных образований, где, собственно говоря, и разворачивается весь комплекс социальных и трудовых отношений. В настоящей статье проведён анализ как встречающихся в литературе толкований терминов “трудовые отношения”, “социально-трудовые отношения”, так и основных признаков муниципального образования в свете действующего российского законодательства. В результате анализа сформировано авторское толкование термина “социально-трудовые отношения” как взаимодействие и взаимозависимость субъектов данных отношений, которые формируются и развиваются на объективном и субъективном уровнях в процессе трудовой деятельности по поводу её социально-экономического целевого наполнения, включая её результаты, влияя на условия данной деятельности и способствуя или препятствуя самореализации работника, использованию приобретённых профессиональных, организаторских, моральных и иных его способностей, сконцентрированных в представлениях о человеческом капитале. Предлагается также рассматривать муниципальное образование как политическую форму организации муниципального сообщества, складывающуюся

как результат формирования данным сообществом системы местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения и обладающую рядом основных признаков. В рамках обсуждения поставленных вопросов предлагается рассматривать муниципальное образование как определённое социально-экономическое пространство и предлагается определённое видение системы социально-трудовых отношений на муниципальном уровне.

Specifics of Social and Labor Relations in the Sphere of Municipal Services

Vladimir K. Nikolaev, Viktor G. Belkin, Elena B. Gafforova, Sergey V. Gubarkov

Abstract

The ongoing developments, the expanding digitalization of social and economic life, are changing not only labor, which is the most important economic and administrative resource and fundamental social institution, but also the system of social and labor relations. At the same time, a theoretical understanding of such terms as “labor relations”, “social and labor relations”, as well as their interpretation at the level of local territorial entities, where, in fact, the whole complex of social and labor relations starts, is still required. This paper analyzes both the interpretations of the terms “labor relations”, “social and labor relations” found in the literature, and the main features of the municipality within the meaning of the current Russian legislation. As a result of the analysis, the authors’ interpretation of the term “social and labor relations” as the interaction and interdependence of the subjects of these relations, which are formed and developed at the objective and subjective levels in the process of labor activity regarding its socio-economic target content, including its results, affecting the conditions of this activity and promoting or preventing the self-realization of the employee, the application of acquired professional, organizational, moral and its other abilities, concentrated in the ideas of human capital. It is also proposed to consider a municipal entity as a political form of the municipal community organization, created as a result of a local self-government system formation by this community to solve the issues of local importance and having a number of basic features. As a part of the issues raised discussion it is proposed to consider the municipal entity as a certain socio-economic space and a certain vision of the social and labor relations system at the municipal level.

Введение

Труд, конечно же, важнейший экономический и хозяйственный ресурс, общественно-обусловленная деятельность, которая обеспечивает существование как самого общества, так и конкретного человека в обществе, и направленная на создание материальных и духовных ценностей. При этом, с одной стороны, исторически связанный с тяжёлой физической работой, труд в рамках господства рыночных отношений часто воспринимался, да и воспринимается сейчас, как некая злостная повинность, как определённое наказание, от которого желательно освободиться. С другой стороны, прежде всего в рамках социального государства, труд выступает как основополагающий социальный институт, способствующий как созиданию, так и развитию личности. И это особенно проявляется при быстро развивающейся цифровизации экономики и хозяйственной деятельности, при широчайшем распространении современных информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим всё чаще на смену термину “трудовые отношения”, порождённому, видимо, в рамках первого утверждения, приходит термин “социально-трудовые отношения”.

Более того, расширение цифровизации экономики изменяет как сам труд, рынок труда, так и систему социально-трудовых отношений, в частности и за счёт “уменьшения роли географического местоположения как фактора индивидуального спроса и предложения на рынке труда” [1], в связи с формированием сетевой экономики, в рамках которой формируется сетевая организация процесса производства, приводящая к неоднозначному процессу формирования новых социально-трудовых отношений [11]. Более того, экономические преимущества трудовых отношений, порождённых цифровизацией экономики, “часто связаны с ухудшением качества трудовой жизни работников, снижением их благосостояния и благополучия”, порождая “феномен социального загрязнения трудовой сферы” [27].

Вместе с тем в настоящее время встречаются весьма многочисленные подходы к толкованию как сущности самих терминов “трудовые отношения”, “социально-трудовые отношения”, так и их соотношения [30].

При анализе процесса труда, многими исследователями ещё на рубеже нового тысячелетия подчёркивалось, что и трудовые отношения, и социально-трудовые отношения следует рассматривать как на уровне конкретного предприятия и рабочего места, так и на различных территориальных уровнях: местном, региональном, общегосударственном [25, 32]. Однако в связи с тем, что вопросы правового регулирования социальных отношений, порождённых трудовой деятельностью, как правило, рассматриваются на государственном уровне, проблемы трудовых, равно как и социально-трудовых отношений, редко анализируются с позиции теории местного самоуправления. Вместе с тем весь комплекс именно социальных отношений, связанных с трудовой деятельностью людей, формируется и реализуется именно на уровне локальных территориальных образований — общин, коммун, муниципальных образований.

Исходя из того, что ныне и трудовые отношения, и тем более социально-трудовые отношения, рассматриваются и в рамках рынка труда, и в рамках социальных отношений на определённых территориальных уровнях, а в России и на уровне муниципальных образований, представляется вполне оправданным анализировать данные отношения именно на муниципальном (локальном) уровне.

Методика

Проведённый ранее анализ подходов к толкованию сущности терминов “трудовые отношения” и “социально-трудовые отношения” [16] позволил сделать следующие выводы. Во-первых, трудовые отношения рассматриваются, прежде всего, как отношения, которые формируются посредством спроса и предложения на рабочую силу. Во-вторых, признавая такую трактовку трудовых отношений, предлагается введение в их понимание элемента социализации. В-третьих, трудовые отношения трактуются предельно широко при подчёркивании важности социальной ориентации труда. В этом случае трудовые отношения понима-

ются уже как социально-экономические отношения, возникающие в рамках процесса общественного производства между субъектами труда, причём данные отношения предлагается рассматривать как складывающиеся между людьми не только в сфере непосредственного производства, но и во всём воспроизводственном процессе. В-четвёртых, социальная ориентация труда закрепляется в термине “социально-трудовые отношения”, выражая мысль о том, что индивид предстаёт в рамках труда личностью со своим внутренним миром и, присущими именно ему, качественными духовными, социальными и профессиональными характеристиками. Тем самым, рассматриваемый термин по смыслу шире термина “трудовые отношения”.

Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи. Так М.И. Сахапова полагает, что термин “социально-трудовые отношения”, в отличие от термина “трудовые отношения”, “отражает не только юридический, но и социально-экономический аспекты трудового процесса” и потому “социально-трудовые отношения — это объективно существующие взаимосвязь и взаимодействие субъектов этих отношений, по поводу осуществления процессов, обусловленных трудовой деятельностью и направленных на повышение качества трудовой жизни” [24]. Ю.Ю. Чилипёнок в монографии, проанализировав встречающиеся трактовки обоих терминов – “трудовые отношения” и “социально-трудовые отношения”, заключает: «Трудовые отношения — это основанные на соглашении (формальном или неформальном) отношения, складывающиеся между субъектами трудовой деятельности *непосредственно в процессе* этой деятельности. Вовлекая в определения не только непосредственно отношения в процессе труда, но и другие важные социальные аспекты, так или иначе связанные с трудовой сферой, приходим к понятию “социально-трудовых отношений”, содержание которых значительно шире» [30]. В свою очередь, коллектив авторов утверждает, что “социально-трудовые отношения представляют сложную систему многоуровневых общественных отношений, существующих между наёмными работниками, работодателями и государством в процессе трудовой деятельности, нацеленную на обеспечение необходимого уровня и качества жизни человека, трудового коллектива и общества, системное представление которых позволяет выделить в их структуре взаимосвязанные экономические и социальные элементы [15].

Вместе с тем Е.С. Садовая, рассматривая влияние развития цифровой экономики на парадигму рынка труда, описывает эволюцию трудовых отношений от их классической (индустриальной) формы к современному состоянию, связывает их, напротив, с освобождением «от излишней социальной “нагрузки”», отмечая, что “трудовые отношения становятся гибкими, частичными, индивидуализированными и неустойчивыми” [23].

Таким образом, с одной стороны, в рамках анализа трудового процесса используются оба рассматриваемых термина, причём социально-трудовые отношения толкуются шире, чем чисто трудовые отношения. С другой стороны, при широком толковании термина “трудовые отно-

шения”, выходящем на рамки рынка труда, данные термины трактуются как синонимы.

В российской действительности локальным территориальным образованием, в рамках которого осуществляется местное самоуправление, выступает муниципальное образование, видами которого выступают городское и сельское поселения, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ и городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. При этом, как показал анализ подходов к толкованию собственно термина “муниципальное образование” [18], они колеблются от прямого отождествления с органом местного самоуправления до простого повторения его нормативно закреплённого определения. Муниципальное образование в нормативном закреплении с 1995 по 2006 г. — это населённая территория, характеризующаяся такими признаками как ограниченная населённая территория, осуществление на данной территории местного самоуправления и наличие муниципальной собственности, местного бюджета, выборных органов местного самоуправления. Ныне же, согласно российскому законодательству, муниципальное образование обладает следующими признаками.

Во-первых, определённой территорией, а именно один сельский населённый пункт или несколько объединённых общей территорией сельских населённых пунктов; город или посёлок; несколько поселений или поселений и межселённых территорий (территорий муниципального района, находящихся вне границ поселений), объединённых общей территорией; несколько объединённых общей территорией населённых пунктов, не являющихся муниципальными образованиями (муниципальный округ); один или несколько, объединённых общей территорией, населённых пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, при условии, что не менее двух третей населения такого муниципального образования проживает в городах и (или) городских населённых пунктах (городской округ), в том числе с внутригородским делением (городской округ с внутригородским делением); внутригородской район либо часть территории города федерального значения.

Во-вторых, осуществлением на соответствующей территории местного самоуправления, т.е. самостоятельного и под свою ответственность решения вопросов местного значения и (или) вопросов местного значения межпоселенческого характера, исходя из интересов населения с учётом исторических и местных традиций. В-третьих, населением, непосредственно решающим вопросы местного значения и (или) вопросы местного значения межпоселенческого характера. В-четвёртых, наличием выборных и (или) иных органов местного самоуправления, решающих вопросы местного значения и (или) вопросы местного значения межпоселенческого характера, а также могущих иметь право осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными и региональными законами.

Результаты

Исходя из проведённого анализа термина “социально-трудовые отношения”, представляется вполне оправданным и конструктивным его использование при анализе процессов, происходящих как в процессе самой трудовой деятельности, так и в сферах, обеспечивающих данную деятельность и связанных с развитием человеческого капитала. Опираясь на базовые представления о сущности термина “социально-трудовые отношения”, заложенные Р.П. Колосовой [32] и Г.Я. Ракитской [21], можно предложить следующую дефиницию: социально-трудовые отношения — это взаимодействие и взаимозависимость субъектов данных отношений, которые формируются и развиваются на объективном и субъективном уровнях в процессе трудовой деятельности по поводу её социально-экономического целевого наполнения, включая её результаты, влияя на условия данной деятельности и способствуя или препятствуя самореализации работника, использованию приобретённых профессиональных, организаторских, моральных и иных его способностей, сконцентрированных в представлениях о человеческом капитале.

Что касается локальных образований, то при сложившихся в России нормативной базе и муниципальной практики именно термин “муниципальное образование” может стать основой для построения целостной теории местного самоуправления и может толковаться следующим образом: муниципальное образование есть политическая форма организации муниципального сообщества, складывающаяся как результат формирования данным сообществом системы местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения и обладающая следующими основными признаками:

— территорией, как ограниченным пространством, в пределах которого осуществляется местное самоуправление, и органы местного самоуправления имеют право принимать муниципальные правовые акты и осуществлять иные властные действия;

— населением, как муниципальным сообществом, проживающим на соответствующей территории;

— муниципальной властью, как способностью, возможностью и правом органов, должностных лиц местного самоуправления определять общественное поведение и деятельность муниципального сообщества при решении вопросов местного значения и в случае необходимости обращаться к мерам государственного принуждения;

— местными налогами, как общеобязательными и безвозмездными платежами, взыскиваемыми в заранее установленных размерах и в определённые сроки, необходимыми для содержания органов, должностных лиц местного самоуправления, поддержания жизнедеятельности муниципального образования и его развития;

— системой общеобязательных, нормативно закреплённых муниципальными правовыми актами, правил поведения, которые являются одним из важных средств муниципального управления и формируются с появлением муниципального образования [17].

Обсуждение

В основу анализа вопросов, связанных с исследованием процессов формирования и развития социально-трудовых отношений на уровне локальных территориальных образований, представляется целесообразным положить рассмотрение подобных территориальных образований как определённого уровня социально-экономического пространства.

4.1. Муниципальное образование как социально-экономическое пространство

Прежде всего следует отметить, что в настоящее время продолжается дискуссия о содержании как термина “экономическое пространство”, так и термина “социальное пространство” [3, 12, 29].

В экономической теории классическое толкование термина “экономическое пространство” связывают со свободным перемещением таких факторов как товары, услуги, капитал и рабочая сила [22], определяя его как “систему реально существующих связей, постоянно развивающихся и углубляющихся в процессе взаимного переплетения, взаимного дополнения и обеспечения экономической целесообразности хозяйствующих структур, между которыми имеет место устойчивое территориальное разделение труда” [20].

А.Г. Каримов и Э.Р. Чувашаева на основе проведённого теоретико-методологического обобщения сущностных характеристик имеющихся подходов к исследованию термина “экономическое пространство”, а также с учётом региональной составляющей, определяют экономическое пространство как “субъективно сконструированную часть физического пространства, отражающую территориально обособленный и локализованный во времени процесс трансакций между экономическими агентами, формируемый на основе реализации их экономических интересов” [12]. При этом данные авторы выделяют четыре основных подхода к толкованию экономического пространства, а Черкасов предлагает и четвёртый, главный по его мнению — институциональный [28].

Во-первых, территориальный, наиболее распространённый, в рамках которого экономическое пространство фактически идентифицируется с территорией, или рассматривается с позиций территориального районирования, при использовании таких параметров как размеры, объём и время существования “таксономических подразделений географической оболочки”. Во-вторых, ресурсный, в рамках которого основное внимание при анализе экономического пространства уделяется вопросам распределения ресурсов, как источнике и цели всех экономических отношений, дискретного распределения источников сырья, предприятий по его переработке и рынок реализации продукции. В-третьих, информационный, в рамках которого экономическое пространство определяется через анализ трансакций в форме обмена информацией и включения в общий информационный поток пространства, которое создаётся информационными потоками, перетекающими между хозяйствующими субъектами, определяя его структуру. В-четвёртых, процессный, в рамках которого экономическое пространство представля-

ется как система отношений между субъектами, реализующими частные экономические процессы, и субъектом совокупного экономического процесса по формированию ожидаемых результатов их деятельности, а к элементам данного пространства относят совокупный экономический процесс, экономическое время и экономическую конкуренцию [12, 28].

В свою очередь О.И. Иванов, исходя из основных положений общей теории социального пространства, предлагает рассматривать экономическое пространство как “ансамбль социальных позиций, на которых действуют и взаимодействуют хозяйствующие субъекты, производя и воспроизводя разнообразные продукты и услуги” [10]. Близко к этому толкование экономического пространства как системы непосредственных и опосредованных взаимоотношений акторов экономической сферы [14].

Наиболее полная интерпретация термина “экономического пространства”, по мнению П.С. Черкасова, дана В. Чекмарёвым, у которого экономическое пространство — это пространство, формируемое физическими, юридическими лицами, вступающими в экономические отношения в целях реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов, а также физическими и нефизическими объектами, которые выступают источниками экономических интересов и экономических отношений [28]. М.С. Астапенко, проанализировав различные подходы к толкованию термина “экономическое пространство”, заключает, что, с одной стороны, данный термин связывается с реальным физическим пространством, в котором существуют многообразные объекты экономической инфраструктуры, а с другой — экономическое пространство появляется лишь при возникновении экономических отношений и тем самым в рамках экономического пространства неравномерно расположены объекты социально-экономической инфраструктуры и во времени осуществляются экономические отношения [2].

Что касается социального пространства, то его представляют, как пространство, содержащее как все социальные отношения, т.е. все отношения, возникающие между людьми в процессе их взаимодействия, так и отношения, связанные, прежде всего, с воспроизводством человеческого капитала. Так, например, социальное пространство определяется как “комплекс социальных связей и отношений, процесс социального взаимодействия, определяющий основные характеристики сообществ и тенденцию их развития” [19]. А.Ю. Барковская, в свою очередь, на основе анализа различных подходов к толкованию социального пространства, определяет его как форму “развития общества, многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций, функционально взаимосвязанных между собой, взаимосоотнесённых с физическим пространством, и социальная характеристика самого пространства как места” [3]. При этом А.Ю. Барковская выделяет два противоположных подхода к толкованию социального пространства. В рамках первого подхода физическое и социаль-

ное пространство рассматриваются как взаимосвязанные, но различные феномены, в рамках второго — всё пространство рассматривалось как социальное, так как его нельзя отделить от созерцающего субъекта. А оба эти классических подхода, по мнению этого автора, соединил П. Бурдьё, попытавшегося преодолеть противоречие между субъективным объективным анализами пространства, рассматривая как автономные реалии статусные позиции и индивидов, занимающих эти позиции [3]. Как не сводимое к месту, где происходят события, явления и процессы, и к геометрическому пространству, рассматривает Л.А. Беляева социальное пространство — метафорический конструкт — как распределение статусов социальных акторов, “занимающих в нём определённые социальные позиции и взаимодействующих на основе предписаний (законов), обычаев, интересов ценностей, моральных установлений”, причём это пространство “размещено в физическом пространстве с его структурами и охватывает субъективные структуры, порождаемые социальными статусами акторов и их представлениями об этих статусах” [4].

С другой стороны, О.В. Глушакова и Я.А. Вайсберг полагают, что именно в рамках социального пространства “обеспечивается воспроизводство человеческого капитала каждого конкретного индивида” [6].

В определённой степени объединяя эти два подхода П.С. Черкасов, рассматривая социальное пространство как часть социально-экономического пространства региона, представляет его как “ареал действия различных формальных и неформальных регуляторов (правовых и социальных норм, правил)”, которые определяют объём и качество услуг социальной сферы, оказывающих влияние на процесс воспроизводства человеческого капитала, а также “совокупность отношений, складывающихся между индивидами, социальными группами во всех сферах жизнедеятельности регионального сообщества”. Причём данное пространство включает в себя, с одной стороны, систему социальных связей в определённой социальной среде, “в которой живут люди и в которой осуществляется повседневная деятельность индивидов, их общение, взаимодействие”, а с другой стороны, — социальную инфраструктуру, как комплекс социальных учреждений, которые оказывают населению соответствующие услуги [28].

В свою очередь О.И. Иванов предлагает рассматривать социальное пространство в широком и узком значении. В первом случае, социальное пространство — это “наиболее общая форма и способ организации совместной жизнедеятельности множества людей, упорядоченное множество социально-экономических позиций, особенности и содержание которых обусловлены исторически сложившимся общественным разделением труда; социальные дистанции и взаимное расположение индивидуальных и коллективных субъектов общественной жизнедеятельности на этих объективно существующих позициях относительно друг друга в зависимости от удельного веса их экономического и других капиталов, а также от уровня развития их человеческих потенциалов”. Причём, существует в социальном мире “единое социальное простран-

ство, в котором множество социальных полей (экономическое, культурное, информационное, политическое, образовательное, научное и другие)”. В узком значении социальное пространство у О.И. Иванова выступает “пространством обеспечения жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, пространством формирования, развития, укрепления и сохранения их человеческого капитала”, как “одно из полей единого социального пространства”, и называется “социальным полем”. Причём именно в рамках последнего “находится всё множество социальных деятелей, производящих и потребляющих продукты и услуги” ... “осуществляются все виды социальных действий и взаимодействий, которые обеспечивают основы жизнедеятельности индивидов и социальных общностей...” [9].

Представляется интересной попытка Е.О. Гаврилова соотнести анализ терминов “социальное пространство” и “социальный порядок”, применяя их для обозначения различных состояний комплекса социальных практик, что тем самым позволяет выявлять в социальной целостности её сложный и противоречивый характер [5].

Вместе с тем, в рамках модели социального рыночного хозяйства, разрабатываемая в рамках фрейбургской школы нелиберализма, происходит соединение двух составляющих: рыночной, экономической — подразумевающей более эффективное распределение факторов производства на основе частной собственности и социальной — связываемой, прежде всего, с условиями увеличения доходов населения [31]. Сколь справедливо говорить о взаимосвязи социального пространства с экономической составляющей, столь же очевидно, что рассмотрение экономического пространства предполагает обращение к социальным связям. В противном случае в обществе неизбежен рост социальной напряжённости.

Именно рынок труда рассматривают как важнейший элемент и экономической, и социальной систем на региональном и федеральном уровнях (можно добавить и локальный уровень). И не случайно анализ проблем, связанных с функционированием и развитием рынка труда, а подобных проблем ныне достаточно много как в мире в целом, так и в России. Так, например, многообразно протекающие миграционные потоки, затрагивают как экономическую, так и социальную составляющую общественной жизни. Ведь миграция населения, с одной стороны, способствует перераспределению человеческого капитала между рынками труда, а с другой, способна влиять на оптимизацию развития экономических систем, на экономическое состояние региональных и локальных рынков труда [26]. Или цифровые трансформации в экономике порождают изменения не только в организации процесса труда, но и несут социальные риски, связанные, в частности, и с сокращением спроса на труд со стороны высокотехнологичной экономики [23].

В этой связи вполне оправдано говорить о социально-экономическом пространстве, которое бы выражало определённое равновесие в обществе, позволяющее обеспечивать устойчивое развитие его экономической и социальной сторон. Неслучайно Т.И. Заславская подчёрки-

вает, что “любая экономическая система имеет соответствующую *социальную составляющую*, и *любые* экономические реформы влекут за собой соответствующие *социальные преобразования*. Это значит, что *реформирование экономики* объективно представляет собой *целостную социально-экономическую* деятельность, оба компонента которой *нерасторжимо* связаны один с другим” [8].

В рамках экономической проблематики, трактовка термина “социально-экономическое пространство” связывается с тем, как реализуются экономические отношения в определённой социальной среде и в целях повышения социального благополучия людей.

Так анализируя основные направления системной модернизации управления социально-экономическим пространством, Е.В. Лукин выделяет именно экономические факторы: развитие механизмов горизонтального взаимодействия и стимулирования интеграции экономики, в том числе через поддержку агломерационных тенденций; формирование новых форм пространственной организации экономики посредством создания бизнес-территорий в границах локальных территорий; переход к программно-проектному подходу в управлении пространственным развитием как к институту федеративного и территориального развития; создание, внедрение и совершенствование институтов развития, связанных с прямым действием государства, со стимулированием инновационного развития территорий. Правда, вместе с тем Е.В. Лукин отмечает и такие факторы, как формирование региональной политики на форсирование инвестиций в развитие человеческого потенциала и развитие процессов саморазвития и автономного управления региональных и территориальных социально-экономических систем [13]. Е.О. Данилова, применительно к городу, предлагает трактовать социально-экономическое пространство как систему социально-экономических отношений, выстроенную для реализации экономических интересов акторов на конкретной территории, соотнося их с описанием таких элементов как поля и локальность мест работы и жительства, практик взаимодействия, характеризующие положение акторов на рынке труда, жилищном рынке, в центре или на периферии города [7].

В связи с возможностями привязки социально-экономического пространства с конкретным, в том числе локальным территориальным образованием, важно указание на то, что данное пространство конкретной страны “не сводится только к системе её внутренних производственных, финансовых, торгово-экономических и иных отношений”, а включает в себя и географическое пространство, и правовые основы, придающие ему устойчивый характер, и внешние торгово-экономические связи [14]

Вместе с тем, существует точка зрения, согласно которой подходы к анализу целостного социально-экономического пространства как совокупности процессов, протекающих в данном едином пространстве, “не ориентированы на измерение социальных и экономических процессов в отдельности и оценку степени их сбалансированности”, и не дают объективного понимания об уровне и направленности развития по от-

дельности экономического и социального пространств и снижают как уровень управляемости процессами, протекающими в их рамках, так и устойчивость социально-экономических систем [6].

В свете рассмотренного под социально-экономическим пространством, можно понимать систему свободно формирующихся экономических связей в постоянно изменяющейся среде определённых территориальных образований, направленных на улучшение социальных условий жизни человека. И в этом случае социально-экономическое пространство можно рассматривать на различных территориальных уровнях — федеральном, межрегиональном (в России, например, на уровне федеральных округов), региональном и локальном. Что касается локального уровня, то для России, как уже ранее было отмечено, — это, прежде всего, уровень муниципальных образований. Правда в последнее время стали бурно развиваться межмуниципальные территориальные образования — агломерации, а с внесением последних поправок в конституцию страны, возможно появление и такого вида социально-экономического пространства как федеральные территории.

Так как трудовая деятельность, как и социальные отношения, протекает на конкретной локальной территории, вполне оправдано связывать оба термина — “муниципальное образование” и “социально-экономическое пространство”. В таком случае муниципальное образование не только определённая политическая форма организации муниципального сообщества, но социально-экономическое пространство, в рамках которого муниципальное сообщество, с одной стороны, непосредственно обеспечивает жизнедеятельность входящих в него людей, а с другой — обеспечивает протекание процесса трудовой деятельности в рамках общенациональной экономики. Иначе говоря, на конкретной локальной территории муниципальным сообществом осуществляется местное хозяйствование, охватывающее как отношения, связанные с решением вопросов местного значения, так и хозяйственные отношения, выходящие за пределы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования.

И одним из многообразных отношений, складывающихся в рамках локального социально-экономического пространства в процессе местного хозяйствования, выступают социально-трудовые отношения.

4.2. Социально-трудовые отношения на муниципальном уровне

Ещё раз следует подчеркнуть, что действуют предприятия, учреждения и организации любой формы собственности, как и реализуются федеральные и региональные законы и иные нормативные акты на конкретной территории того или иного муниципального образования. Да и как работники, так и работодатели проживают также на конкретной территории муниципального образования. И если задача законодательного регулирования социально-трудовых отношений принадлежит государству, то практическая реализация всего комплекса социально-трудовых отношений осуществляется именно по месту жительства и труда граждан, т.е. на уровне муниципального образования. Это и определяет

главную специфику формирования и развития социально-трудовых отношений на муниципальном уровне.

В рамках социально-экономических отношений на муниципальном уровне осуществляется формирование и оказание муниципальных услуг населению. Определение муниципальных услуг представлено в федеральном законе от 27.07.2010 № 210–ФЗ “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”¹. Суть определения сводится к тому, что под муниципальной услугой понимают деятельность уполномоченных субъектов (органов и организаций) по реализации, возложенных на них государством, функций.

Вообще социально-трудовые отношения, как правило, рассматриваются как определённая система, включающая в себя такие структурные подразделения как субъекты, уровни предметы и типы социально-трудовых отношений. К субъектам социально-экономических отношений на муниципальном уровне целесообразно относить работников и их профессиональные объединения, работодателей и их объединения, а также органы местного самоуправления, выступающие как работодатели для муниципальных предприятий и учреждений, и как структуры, участвующие в регулировании социально-трудовых отношений совместно с федеральными и региональными органами государственной власти в рамках своей компетенции.

Уровни социально-трудовых отношений разделяются в связи с особенностями субъектов социально-трудовых отношений (прежде всего, в качестве таковых выступает один либо несколько индивидуумов), так и особенностями социально-экономического пространства.

В первом случае говорят о таких уровнях как индивидуальный (наёмный работник — наёмный работник, наёмный работник — работодатель, работодатель — работодатель) и групповой или коллективный (взаимодействие на уровне коллективов работодателей и наёмных работников). К групповому уровню можно отнести и взаимодействия между наёмными работниками и работодателем. И хотя в соответствующей литературе не встречается такое отнесение, но косвенно это вытекает из положений Трудового кодекса Российской Федерации, касающихся вопросов коллективных договоров: они заключаются между работниками и работодателем. Особое место среди уровней социально-трудовых отношений занимает такой уровень, на котором взаимосвязанными оказываются наёмный работник, работодатель и органы местного самоуправления. Представляется, что его вполне можно назвать и административным, если учесть, что одной из сторон, возникающих здесь взаимосвязей, становятся органы местной власти.

Во втором случае, связанном с особенностями социально-экономического пространства, предлагают выделять уровни предприятий, учреждений, организаций, отраслей и локальных территорий.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210–ФЗ (ред. от 02.07.2021) “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг” (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

К предметам социально-трудовых отношений, как правило, относят те стороны жизни людей, которые определяются особенностями целей и задач, решаемых человеком на разных этапах своего жизненного цикла, и которые также могут рассматриваться как на уровне индивидумов, так и коллективов [32].

К типам социально-трудовых отношений чаще всего относят солидарность, субсидиарность, партнёрство, патернализм, дискриминация, конфликт, которые в реальной жизни переплетаются, различным способом комбинируются друг с другом.

Основу системы социально-трудовых отношений составляют их субъекты — не будет работников и работодателей, не будет и соответствующих отношений, особенности которых определяют три уровня социально-трудовых отношений — индивидуальный, групповой и административный, в рамках которых можно выделить по три блока предметов этих отношений.

На индивидуальном уровне.

Первый блок предметов — социально-трудовые отношения занятости, включает следующие основные элементы: трудовое самоопределение, наём – увольнение, социально-профессиональное развитие, профессиональная подготовка и переподготовка, трудовая активность и т.п.

Второй блок предметов — социально-трудовые отношения организации и эффективности труда, включает следующие основные элементы: оценка эффективности индивидуального труда, трудовые конфликты и их развитие между работником и работодателем; организация труда работника работодателем и т.п.

Третий блок предметов — социально-трудовые отношения вознаграждения за труд, включает следующие основные элементы: оценка труд, вознаграждение за труд и т.п.

На групповом уровне.

Первый блок предметов — социально-трудовые отношения занятости, включают следующие основные элементы: кадровая политика и её составляющие стороны, контроль и анализ трудовой деятельности и т.п.

Второй блок — социально-трудовые отношения организации и эффективности труда, включает следующие основные элементы: оценка эффективности труда, организация труда, нормирование труда, трудовые конфликты и их развитие между объединениями работников и работодателей и т.п.

Третий блок предметов — социально-трудовые отношения вознаграждения за труд, включает как основное трудовую мотивацию.

На административном уровне.

Первый блок предметов — социально-трудовые отношения занятости, включает следующие основные элементы: создание условий для профессиональной ориентации населения, подготовки и переподготовки работников; наём – увольнение муниципальных служащих, подготовка, переподготовка и повышение квалификации муниципальных служащих и т.п.

Второй блок предметов — социально-трудовые отношения организации и эффективности труда, включает следующие основные элементы: участие органов местного самоуправления в рамках своей компетенции, в реализации государственной политики в области охраны труда, в содействии системной организации нормирования труда и т.п.

Третий блок предметов — социально-трудовые отношения вознаграждения за труд, включает следующие основные элементы: установление системы оплаты труда муниципальных служащих, финансирование социальных выплат в рамках компетенции органов местного самоуправления, определение муниципальных гарантий по оплате труда муниципальных служащих и т.п.

Следует учесть, что все вышеперечисленные элементы социально-трудовых отношений могут иметь различное проявление на практике, так как находятся под прямым влиянием типов социально-трудовых отношений (солидарности, субсидиарности, партнёрства, патернализма, дискриминации, конфликта). Наконец всё рассмотренное “погружено” в конкретное социально-экономическое пространство. А так как в содержание этого феномена включается, в качестве основополагающей характеристики, территориальная составляющая, то вся представленная схема системы социально-трудовых отношений трансформируется в зависимости от того, на каком пространственном уровне рассматривают её реализацию — предприятия, учреждения, организации, отрасли, локального территориального образования.

Предложенная схема системы социально-трудовых отношений позволяет представить важность целенаправленной деятельности всех заинтересованных сторон общества по формированию таких отношений между субъектами трудового процесса, которые наиболее полно соответствовали бы социальным ожиданиям людей.

Заключение

Предлагаемые в статье представления о муниципальном образовании как социально-экономическом пространстве, в центре которого находятся социально-трудовые отношения, а также представления о системе социально-трудовых отношений на муниципальном уровне, позволяют подойти к системному видению национального, регионального и муниципального социально-экономического пространства, с одной стороны, а с другой — к комплексному видению системы социально-трудовых отношений, функционирующих как на государственном, так и на муниципальном уровне. Формирование такого системного видения — задача нового исследования.

Представляется интересным также проведение анализа системы социально-трудовых отношений на уровне конкретных муниципальных образований, причём в их различных видах: городского и сельского поселений, муниципального района и муниципального округа, городского округа, а также в рамках муниципальных агломераций, что предполагает проведение дополнительных полевых исследований.

Список источников

1. Абдулхаирова Э.М. Последствия цифровизации экономики для занятости населения // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4. С. 7–30.
2. Астапенко М.С. Теории и концепции пространственной экономики: сущностные аспекты и эволюция подходов // Вестник евразийской науки. 2018. № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN118.pdf>.
3. Барковская А.Ю. Социологическая интерпретация категории “Социальное пространство” // Вести Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2013. № 1 (19). С. 4–9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-interpretatsiya-kategorii-sotsialnoe-prostranstvo>.
4. Беляева Л.А. Проблемы увеличения социальных дистанций в социальном пространстве России // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. В 2 т. Т. 1. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2017. — С. 17–21.
5. Гаврилов Е.О. Эвристический характер категорий социального пространства и социального порядка // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 60–65.
6. Глушкова О.В., Вайсберг Я.А. Социальное и экономическое пространство регионов: концептуальные подходы к измерению и методика оценки (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 2 (22). С. 159–173.
7. Данилова Е.О. Специфика социально-экономического пространства города: теоретический аспект // Вести Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2016. № 4 (34). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sotsialno-ekonomicheskogo-prostranstva-goroda-teoreticheskiy-aspekt>.
8. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Дело, 2004. — 568 с.
9. Иванов О.И. (I) Социальное пространство как научное понятие и как объект эмпирического изучения // Научный результат. Серия Социальные и гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 29–34. — URL: <http://rrhumanities.ru/media/humanities/2015/3/Ivanov.pdf>.
10. Иванов О.И. (II) Экономическое пространство как объект управляемой трансформации (взгляд социолога) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 8. С. 32–38. — URL: <http://economyandbusiness.ru/ekonomicheskoe-prostranstvo-kak-obekt-upravlyaemoj-transformatsii-vzglyad-sotsiologa>.
11. Колосова Р.П., Медведева Т.А. Социально-трудовые отношения в сетевой экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 5. С. 89–103.
12. Каримов А.Г., Чувашаева Э.Р. К уточнению сущности и содержания категории “экономическое пространство” // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10–2. С. 62–67. — URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5998> (дата обращения: 26.09.2021).
13. Лукин Е.В. Тенденции развития социально-экономического пространства России // Вопросы территориального развития. Вып. 7 (17). 2014. — URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskogo-prostranstva-rossii/viewer>.
14. Махаматов Т.М., Махаматова С.Т. Социально-экономическое пространство и время, и устойчивое развитие общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия экономика и управление. 2021. № 2 (54). С. 7–17.
  15. Мухорьянова О., Герцегова К., Калюгина С. [и др.]. Совершенствование институциональной модели как фактор укрепления кадровой безопасности в условиях поликультурной среды // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 4. С. 130–143.
  16. Николаев В.К. Специфика формирования и развития социально-трудовых отношений на муниципальном уровне // Актуальные проблемы современности: наука и общество: сб. науч. трудов. — Балаково: Научная книга, 2004. — 177 с.
  17. Николаев В.К., Николаев К.А. К вопросу о концепции местного самоуправления как социально-политического феномена // 12th International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”; Papers of the 12th International Scientific Conference. October 15, 2014. — Stuttgart, Germany, 2014. — С. 148–154.
  18. Николаев К.А., Николаев В.К. Термин “муниципальное образование”: смысл и значение в построении современной теории местного самоуправления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 4 (48). С. 55–60.
  19. Петрова Т.Ю. Социальное пространство как процесс: автореф. дисс. ...канд. социол. наук. — Н. Новгород, 2003. — URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-prostranstvo-kak-protsess>.
  20. Приоритеты управления региональным развитием / В.Я. Афанасьев, И.К. Быстряков, В.И. Видяпин [и др.]. — М.: Мол. гвардия, 2001. — 256 с.
  21. Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России). — М.: Ин-т перспектив и проблем страны. 2003. — 480 с.
  22. Роль социального партнёрства в формировании европейского социального пространства // ДИЕ РАН № 119. — М.: ИЕ РАН, 2003. — 150 с.
  23. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 35–45.
  24. Сахапова М.И. Формирования социально-трудовых отношений на уровне муниципального образования // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 5. — URL: <http://human.snauka.ru/2014/05/6667>.
  25. Сычева И.Н. Трудовые отношения в структуре экономических систем (методологический аспект). — Томск: Изд-во Том. ун-та. 2000. — 383 с.
  26. Тарасьев А.А. Оценка и прогнозирование развития российского рынка труда в условиях динамики трудовой миграции: автореф. дисс. ...канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2021. — 23 с.
  27. Трансформация трудовых отношений: факторы социального загрязнения: монография / Под ред. А.Э. Фёдоровой. — Екатеринбург: ЮНИКА, 2019. — 178 с.
  28. Черкасов П.С. Сущность и структура экономического и социального пространства региона // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64). С. 135–138. — URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6223>.
  29. Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского

университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 329–335. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-prostranstvo-obzor-teoreticheskikh-interpretatsiy>.

30. Чилипёнок Ю.Ю. Социально-трудовые отношения: теория и практика взаимодействия субъектов в сфере малого и среднего бизнеса: монография. — Н. Новгород: НИСОЦ, 215. — 363 с.
31. Шенаев В.Н., Володин Л.Н. Развитие Европейского социального рыночного хозяйства // ДИЕ РАН № 129. — М.: ИЕ РАН, 2003. — 48.
32. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. — М.: МГУ, ЧеРо, 1996. — 623 с.

Сведения об авторах / About authors

Николаев Владимир Константинович, кандидат экономических наук, доцент, Центр проектной деятельности, Московский политехнический университет. 107023 Россия, г. Москва, ул. Большая Семёновская, 38. ORCID: 0000-0001-5281-7491, Scopus ID: 56747273500, SPIN-код: 4128-5801. E-mail: v.k.nikolaev@mospolytech.ru.

Vladimir K. Nikolaev, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Center of Project Activity, Polytechnic University. Bld. 38, Bolshaya Semyonovskaya str., Moscow, 107023, Russia. ORCID: 0000-0001-5281-7491, Scopus ID: 56747273500, SPIN-code: 4128-5801. E-mail: v.k.nikolaev@mospolytech.ru.

Белкин Виктор Григорьевич, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G, ауд. 706. E-mail: belkin.vg@dvfu.ru.

Victor G. Belkin, Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. of Economic Sciences, Professor, Professor of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bld. G, office 706, FEFU Campus, Vladivostok, 690920, Russia. E-mail: belkin.vg@dvfu.ru.

Гафорова Елена Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента менеджмента и предпринимательства, директор Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G, каб. G609. E-mail: gafforova.eb@dvfu.ru.

Elena B. Gafforova, Dr. of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, the Department of Management and Entrepreneurship, Director, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bld. G, office 609, FEFU Campus, Vladivostok, 690920, Russia. E-mail: gafforova.eb@dvfu.ru.

Губарьков Сергей Викторович, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента финансов Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G, E-mail: gubarkov.sv@dvfu.ru.

Sergey V. Gubarkov, Dr. of Economics, Associate Professor, Professor the Finance Department, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bld. G, FEFU Campus, Vladivostok, 690920, Russia. E-mail: gubarkov.sv@dvfu.ru.